

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ

RESPONSIBILITY FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN DECISION-MAKING BY THE MANAGEMENT BODIES OF A BUSINESS ENTITY

N. Varakin

Summary. This article is devoted to the responsibility of members of management bodies for decisions made by them using artificial intelligence technology in the process of solving problems by the management bodies of a corporate business company. The author notes that current Russian legislation partially regulates issues of liability for decisions made by a governing body using artificial intelligence technology. Based on the analysis of regulations, scientific publications, as well as articles of a practical nature, a number of conclusions and proposals were made aimed at the need to finalize the legislation on the liability of members of corporate management bodies.

Keywords: board of directors, legal liability, corporate governance, corporation, artificial intelligence, business entities, governing bodies.

Варакин Никита Викторович

Аспирант, Российская академия Народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС, г. Москва)
ya.varan444@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена ответственности членов органов управления за решения, принятые ими с использованием технологии искусственного интеллекта в процессе решения задач органами управления корпоративным хозяйственным обществом. Автор отмечает, что текущее Российское законодательство частично регулирует вопросы ответственности за решения, принятые органом управления с использованием технологии искусственного интеллекта. На основе анализа нормативно-правовых актов, научных публикаций, а также статей практического характера был сделан ряд выводов и предложений, направленных на необходимость в разработке законодательства об ответственности членов органов управления корпорации.

Ключевые слова: совет директоров, юридическая ответственность, корпоративное управление, корпорация, искусственный интеллект, хозяйственные общества, органы управления.

Введение

Искусственный интеллект (далее — ИИ) стал реальностью и очевидно, что развитие новых технологий в ближайшем будущем приведет к интеграции искусственного интеллекта в органы управления корпоративного хозяйственного общества. Центральное место будущего развития ИТ технологий занимает искусственный интеллект и нейросети, которые уже сейчас оказывают огромное влияние на рост прибыли корпораций.

Развитие новых технологий приводит к тому, что юристы задаются вопросом о правовом регулировании новых явлений. Вместе с тем мы видим, что на текущий момент, в корпоративном законодательстве РФ отсутствует правовое регулирование использования искусственного интеллекта в органах управления корпорации, в том числе отсутствует правовое регулирование ответственности за решения, принятые органом управления хозяйственного общества с использованием искусственного интеллекта.

31 января 2023 года компания ARK Invest, основной деятельностью которой являются различные инвестиции, опубликовала отчет с названием Big Ideas 2023.

В указанном отчете подробно разбираются новейшие разработки в области ИТ технологий и их перспектив до 2030 года. Одним из последних достижений в технологиях, где используется искусственный интеллект стали чат-боты на основе нейросети. В ноябре 2022 года американская компания OpenAI презентовала универсальный чат-бот с названием ChatGPT, который может отвечать на поставленные вопросы, писать авторские тексты, придумывать наименования новых компаний, а также имеет иные обширные функции.

В середине 2023 года Стэнфордский институт искусственного интеллекта, ориентированного на человека (HAI), опубликовал шестой ежегодный доклад о влиянии и прогрессе искусственного интеллекта «Artificial Intelligence Index Report 2023». Согласно данному отчету видно, что за 2022 и 2023 года произошло масштабное внедрение ИИ-технологий, а именно ежемесячно выпускались новые прототипы искусственного интеллекта, в том числе ChatGPT, Stable Diffusion, Whisper и DALL-E 2.

Корпорации больше не могут игнорировать или уменьшать влияние искусственного интеллекта. Корпорациям следует начать изучать варианты использования искусственного интеллекта в органах управления, сосре-

доточив внимание на существующих процессах по корпоративному управлению корпорацией. Для целей настоящей статьи термин корпорация употребляется в значении, которое дано в ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) (далее — ГК РФ)¹. Разработки в области искусственного интеллекта поднимают ряд серьезных вопросов правового характера, связанных с ответственностью искусственного интеллекта или членов органов управления корпоративного хозяйственного общества при условии включения ИИ в состав соответствующего органа управления корпорацией.

Проблема ответственности в корпоративных отношениях на протяжении долгого времени является одной из самых обсуждаемых в корпоративном праве. В частности, Лаптев В.А. в своей работе «Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу» сделал попытку раскрыть, что такое искусственный интеллект, «выделил краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы развития законодательства, определяющего правоспособность робота и искусственного интеллекта в киберфизическом пространстве, а также установил, что ответственность за деятельность искусственного интеллекта несут: владелец AI; разработчик (создатель) AI.»²

Для целей настоящей статьи, необходимо определить с тем, ИИ, это объект права или субъект права, так как от этого будет зависеть, кто будет нести ответственность за действия и решения искусственного интеллекта, принятые при управлении корпорацией.

Исходя из системного толкования подраздела 2 ГК РФ видно, что участниками экономических отношений признаются юридические и физические лица, публично-правовые образования, субъекты федерации и муниципальные образования. По мнению Лаптева В.А. «ИИ может обладать отдельными элементами субъекта права. Например, робот может иметь регистрацию (предположим, в Ростехнадзоре) и учетный номер; обладать хозяйственной компетенцией, соответствующей целям его деятельности; обладать имущественной базой, поскольку робот априори представляет собой материальную ценность; его можно привлечь к юридической ответственности (например, в виде принудительного отключения или доработки программы, а также утилизации, как крайней мере ответственности).»³

¹ Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

² Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев. // Право. — 2019. — №2. — С. 79–102.

³ Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев. // Право. — 2019. — №2. — С. 79–102.

В рамках настоящей статьи, мы придерживаемся мнения, что сейчас и ближайшие несколько лет программа, обладающая искусственным интеллектом будет считаться объектом права в соответствии со ст. 128 ГК РФ.⁴ На текущий момент программу для ЭВМ с искусственным интеллектом, можно купить и продать с учетом особенностей оборота данного объекта гражданских прав согласно ст. 129 Гражданского кодекса РФ. В связи с этим, считаем, что в ст. 128 ГК РФ необходимо внести правки, согласно которым ИИ будет на законодательном уровне признан объектом права.

Теоретически, искусственный интеллект может нанести ущерб третьим лицам, в том числе и самой корпорации, в органы управления которой такой ИИ внедрен из-за множества факторов, в том числе недостатков программного кода, или сбоя в программе с ИИ.

Например, Гутников О. В. считает, что «наибольшее распространение в российском законодательстве получили следующие два вида корпоративной ответственности, а именно ответственность участников или акционеров перед кредиторами корпоративного хозяйственного общества и ответственность участников или акционеров перед самим корпоративным хозяйственным обществом.»⁵ Таким образом, если в органы управления будет внедрен искусственный интеллект, то, по нашему мнению, можно говорить о новых видах корпоративной ответственности, таких как: об ответственности искусственного интеллекта перед участниками или кредиторами коммерческих корпораций, ответственности создателей искусственного интеллекта перед кредиторами за решения, принятые искусственным интеллектом или с помощью искусственного интеллекта, а также об ответственности членов органов управления за решения, принятые с использованием ИИ.

В научной литературе встречаются разные варианты ответственности за работу искусственного интеллекта. В частности, Морхарт П.М. выделяет следующие виды ответственности: «ответственность разработчика ИИ; ответственность лица, использующего ИИ и ответственность самого ИИ».⁶ Разин А.В., в свою очередь, оперирует понятием «разделенной ответственности, то есть в той или иной степени ответственность несут все участники — и разработчик системы искусственного интеллекта, и ее владелец, и пользователь (если он имеет возможность настраивать ее), и сама система».⁷

⁴ Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁵ Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019 № 1 С. 46–70.

⁶ Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. — М.: Буки Веди. — 2017. — 257 с.

⁷ Разин А.В. Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. 2019. № 1. С. 57–74.

Другого мнения придерживается А.В. Незнамов, который считает, что «на сегодняшний день универсальным можно назвать только одно правило: ответственность несет человек. В большей или в меньшей степени, но ответственность за действия искусственного интеллекта в конечном счете всегда будет нести конкретное лицо. Представляется необходимым избегать двух крайностей: когда ответственность не несет вообще никто и когда ответственность несет сама система искусственного интеллекта.»⁸

По нашему мнению, в первую очередь ответственность за работу ИИ будут нести участники или акционеры корпорации и сама корпорация. Однако было бы логично, если бы ответственность была на конкретных членах совета директоров или единоличном исполнительном органе, то есть на лицах, которые непосредственно использовали ИИ при принятии управленческих решений. При этом, по аналогии с п. 2 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — ФЗ об ООО) не будут нести ответственность члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, голосовавшие против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, или не принимавшие участия в голосовании.⁹

Следующим по иерархии ответственных лиц, ответственным лицом необходимо признавать разработчиков программы с технологией искусственного интеллекта, так как владелец искусственного интеллекта, в большинстве случаев, не понимает механизм работы искусственного интеллекта.

При этом, нам приходится крайне аккуратно говорить о привлечении разработчика ИИ к юридической ответственности. Разработка программного обеспечения с технологией искусственного интеллекта, не влечет за собой юридической ответственности его разработчика, за исключением случаев, когда созданный искусственный интеллект имеет ошибки в программе. Предлагается следующий принципиальный подход: создатели ИИ несут ответственность за ИИ, если произошел

⁸ Незнамов А.В., Бакуменко В.В. Регулирование робототехники. Введение в робоправо. Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта. М.: Инфотропик Медиа, 2018.

⁹ Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон: [принят Государственной Думой 14 января 1998 года: по состоянию на 13 июня 2019 года]. — Собр. Законодательства РФ. — 2019. — № 7. — Ст. 785. — Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Текст: электронный. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/f1b9693af35c448461fe38b4a13ccb1d8187c909/ (дата обращения: 11.09.2022).

сбой в программе, что привело к принятию неверного решения органом управления корпоративным хозяйственным обществом. Например, ИИ неверно провел расчеты рентабельности сделки или проекта и как следствие это привело к убыткам для корпорации.

Немаловажный вопрос о пределах юридической ответственности разработчика ИИ. В частности, допускаем ли мы привлечение разработчика ИИ к субсидиарной ответственности, при признании в будущем компании несостоятельной (банкротом) из-за решений, которые были приняты на основании данных, которые были предоставлены членам совета директоров или участникам общества искусственным интеллектом? В связи постоянным развитием законодательства о несостоятельности, мы считаем, что такое может произойти при определенных условиях, а именно если

- В ст. 128 ГК РФ будет закреплено, что ИИ, это объект права;
- Договором между собственником ИИ и его владельцем будет урегулирован вопрос об ответственности сторон за решения, принятые ИИ;
- ИИ предоставил неверные данные или данные с ошибкой, или в работе ИИ были выявлены программные сбои;
- в ст. 66 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах»¹⁰ (далее — ФЗ об АО) и ст. 32 ФЗ об ООО будут внесены корректировки согласно которым искусственный интеллект можно будет включать в состав совета директоров с правом голоса по заранее определенным в уставе или корпоративном договоре вопросам. Также, необходимо будет в уставных документах общества крайне четко определить функции искусственного интеллекта при его использовании в органах управления корпорации.

В рассматриваемом случае предлагаем применить ст. 399 ГК РФ, а именно ответственность создателя будет дополнительной к ответственности основного должника, то есть компании, которая функционировала и принимала решения на основании данных ИИ.

По нашему мнению, создатель искусственного интеллекта не всегда должен нести ответственность за ошибки искусственного интеллекта, в том числе связанные с вмешательством в работу ИИ третьих лиц. В каждом конкретном случае необходимо будет установить при-

¹⁰ Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах: Федеральный закон: [принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года: по состоянию на 4 ноября 2019 года]. — Собр. Законодательства РФ. — 2019. — № 1. — Ст. 1. — Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Текст: электронный. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/33caef9cd49459da61c3eed258e7beda703c467d/ (дата обращения: 11.09.2023).

чины ошибки ИИ, а также давать правовую оценку действиям искусственного интеллекта.

Стоит обратить внимание, что при интеграции искусственного интеллекта в органы управления, задача законодателя состоит в том, чтобы соблюсти баланс интересов между всеми заинтересованными лицами корпорации, так как круг участников корпоративных отношений обширен и включает членов органов управления корпоративного хозяйственного общества, а также кредиторов корпорации.

По нашему мнению, современное корпоративное право в условиях развития IT технологий частично готово регулировать вопросы ответственности членов органов управления корпорации за решения, принятые органом управления с использованием ИИ. Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Таким образом, по аналогии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, в том числе в случае, если управленческое решение принималось членом соответствующего органа управления на основании данных и информации предоставленной ИИ. Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. По мнению В.А. Лаптева «интеллектуальные роботы, а также интеллектуальные программные продукты ЭВМ относятся к объектам повышенной опасностью.»¹¹ Мы придерживаемся аналогичной позиции, а именно, что ИИ можно отнести к объектам повышенной опасности так как человек не может полностью контролировать действия ИИ. Соответственно, если ИИ на законодательном уровне будет признан объектом повышенной опасности, то лица использующие ИИ, как объект повышенной опасности согласно ст. 1079 будут нести ответственность

¹¹ Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев. // Право. — 2019. — №2. — С. 79–102.

за вред, который был причинен решением, принятым с использованием ИИ. Таким образом, в ст. 1064 и 1079 гражданского кодекса РФ уже частично содержатся нормы права, которые регламентируют порядок привлечения к ответственности за деятельность искусственного интеллекта.

Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании. Предполагаем, что в большинстве случаев, владельцами ИИ будут сами корпоративные хозяйственные общества, а не конкретные физические лица, которые входят в состав органов управления корпорации.

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение ИИ в органы управления корпорации неизбежно, а также, что при внедрении ИИ возникает масса вопросов, связанных с юридической ответственностью.

Полагаем, что в ближайшие несколько лет программное обеспечение с искусственным интеллектом будет рассматриваться исключительно в качестве объекта права. В связи с этим, считаем, что в ст. 128 ГК РФ необходимо внести правки, согласно которым ИИ будет на законодательном уровне признан объектом права.

Юридическую ответственность за работу искусственного интеллекта будет нести собственник программного обеспечения с ИИ или же лицо, его использующее в зависимости от условий, на которых ИИ, был передан третьему лицу во владение и/или пользование.

В среднесрочной перспективе, программы с искусственным интеллектом смогут выступать на совете директоров и общем собрании акционеров/участников, участниками отношений. Для этого потребуются внести изменения в ст. 66 ФЗ об АО и ст. 32 ФЗ об ООО, согласно которым искусственный интеллект можно будет включать в состав совета директоров с правом голоса по заранее определенным в уставе или корпоративном договоре вопросам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп. от 01.08.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ — 12.09.2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп. от 12.09.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ — 12.09.2023.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ — 12.09.2023.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ — 12.09.2023.
5. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019 № 1 С. 46–70.
6. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев. // Право. — 2019. — №2. — С. 79–102.
7. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. — М.: Буки Веди. — 2017. — 257 с.
8. Незнамов А.В., Бакуменко В.В. Регулирование робототехники. Введение в роботоправо. Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта. М.: Инфотропик Медиа, 2018.
9. Разин А.В. Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. 2019. № 1. С. 57–74.

© Варакин Никита Викторович (ya.varan444@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»